

VICTIME :
M. ZIABLITSEV SERGEI

Le 05/12/2021

- Demandeur d'asile privé de tous les moyens de subsistance par les crimes des fonctionnaires de la France depuis de 18.04.2019
<https://u.to/bCSBGw>
<http://www.controle-public.com/fr/Droits>

CONTRE :
Le préfet du département des Alpes-Maritimes
M. Bernard GONZALEZ

N° FNE : 0603180870

Mesure d'éloignement n°21-2032 du 23.07.2021 - **suspendue**

Mesure d'éloignement n°21-2944 du 5.11.2021 **nulle**

Procédure devant la CNDA N°21055716 **suspensive**

LE TRIBUNAL JUDICIAIRE DE MARSEILLE

Au juge de la liberté et de la détention

Заявление 2.

1. О предоставлении мне судебного досье в электронном виде.

04.12.2021 мне вручено уведомление об аудиенции на 6.12.2021 по вопросу продления меня лишения свободы, очевидно, инициированного префектом.

Однако, мне **не вручено ходатайство префекта** и все доказательства, его подтверждающие. Это нарушает мое право на равноправие сторон и лишает смысла уведомление о дате аудиенции.

Я желаю лично ознакомиться со всеми документами префекта, поданными в суд, **независимо от того, будут они** представлены назначенному адвокату или нет.

В связи с этим я прошу выслать **судебное досье на мой e-майл** утром 5.12.2021 и назначить переводчика для моего ознакомления с досье с его помощью на стадии подготовки к аудиенции, которая должна обеспечивать достаточное время и возможности. Это время не может составлять 10 минут перед аудиенцией. Мне требуется как минимум несколько часов для изучения досье и подготовки своей позиции по каждому документу префектуры в письменном виде.

«Что касается довода правительства о том, что только одно представление государственной прокуратуры не было доведено до сведения защиты, Суд повторяет, что, поскольку рассматриваемые замечания представляют собой обоснованные мнения по существу дела заявителя, явно направленные на оказание влияния на решение Верховного суда с предложением об отклонении жалобы и с учетом характера вопросов, которые должны были быть решены Верховным судом, нет необходимости устанавливать, причинило ли непредставление этих документов ущерб заявителю; **наличие нарушения возможно даже при отсутствии вреда (...)**. Таким образом, не имеет значения, независимо от того, ответил ли заявитель на более раннее представление... Это связано с тем, что, ... заявитель должен решать, **требует ли документ комментария с его стороны (...)**. **Поэтому на Верховный суд возлагалась обязанность предоставить заявителю возможность прокомментировать письменные замечания прокуратуры Республики Хорватия до вынесения решения (...)**» (§ 48 Постановления от 25.04.13 г. по делу «Zahirović v. Croatia»).

2. Об истребовании у префекта моего досье просителя убежища № FNE : 0603180870

Кроме судебного досье я имею право ознакомиться **с досье префектуры по моему прошению убежища**, так как я неоднократно заявлял судьям, что все постановления префекта в рамках моей высылки и лишения свободы **СФАЛЬСИФИЦИРОВАННЫ**, так как они содержат **ложную** информацию и не соответствуют документам, которые я предоставлял префектуре, которые должны содержаться в досье.

Поэтому либо постановления префекта сфальсифицированы, либо само досье сфальсифицировано.

Так как префект представил ходатайство в суд, то оно **должно подтверждаться доказательствами**.

«Этот доклад имеет небольшое доказательственное значение для Европейского Суда, поскольку он не указывает каких-либо источников информации,.. на основании которых он был составлен и эти утверждения могли бы быть проверены». (§ 93 Постановления ЕСПЧ от 12.06.08 по делу «Власов против Российской Федерации»)

Тот же смысл имеют и Постановления Европейского суда от 25.06.09 г. по делу «Зайцев против Российской Федерации», § 42; от 27.05.10 г. по делу «Артемьев против Российской Федерации», § 125.

То есть, если официальную информацию проверить нельзя, то она **доказательственного значения не имеет**. Следовательно, каждый аргумент постановления префекта и его ходатайства должен быть проверен судом с моим участием.

Суд и префект обязаны ознакомить меня с **доказательствами префекта, если они предоставлены в суд вместе с ходатайством**.

В рамках судебного разбирательства доказательства префекта должны быть исследованы, оценены на предмет допустимости, законности. Я имею право высказать свое мнение по каждому доказательству, а префект имеет обязанность мои доводы опровергнуть. Все не опровергнутые доводы толкуются судом в мою пользу.

« В свете приведенных автором подробностей ... и отсутствия каких-либо дополнительных объяснений со стороны государства-участника, **утверждениям автора следует придать должное значение**» (п. 7.4 *Соображений КПЧ от 06.11.03 по делу «Safarino Kurbanova v. Tajikistan»*).

«... разбирательство о законности содержания под стражей в ожидании расследования и судебного разбирательства должно быть **состоятельным и должно всегда обеспечивать равенство сторон между сторонами**. Задержанному должна быть предоставлена возможность **прокомментировать аргументы, выдвинутые обвинением (...)** (§ 36 *Постановления от 03.10.17 по делу «Медведев против РФ»*)...

При этом национальный суд не смог обеспечить состязательный характер разбирательства и равенство сторон между сторонами. Таким образом, продление срока содержания заявителя под стражей ... не соответствовало процессуальным требованиям статьи 5 § 4» (§ 37 *там же*).

Статья L613-4 Кодекса о въезде и пребывании иностранцев и праве на убежище.

"Иностранцу, которому направляется уведомление о решении об обязательном выезде с территории Франции, также сообщается, что он может получать сообщения с основными материалами, переведенными на язык, который он понимает или на котором разумно предположить, что он его понимает, о решениях, которые ему доводятся до сведения в соответствии с главами I и II"»

Статья L614-5 Кодекса о въезде и пребывании иностранцев и праве на убежище.

« (...) Иностранец может обратиться к председателю административного суда или назначенному для этой цели магистрату с просьбой оказать помощь переводчику и передать досье, содержащее документы, на основании которых было принято оспариваемое решение»

После моего ознакомления с досье, я смогу предоставить доказательства направления префекту документов и сами документы, которые префект **скрывает**, но которые **ему запрещают как мою высылку, так и мое задержание.**

Таким образом, без досье префектуры дело не может быть рассмотрено вообще, так как суду запрещено выносить решения на **сфальсифицированных доказательствах.** В то же время суд не имеет полномочия ВЕРИТЬ префекту и НЕ ВЕРИТЬ мне. Напротив, если одна сторона уклоняется от предоставления доказательств, то это позволяет суду вынести решение в пользу второй стороны.

«... пункт 1 статьи 6 Конвенции подразумевает обязанность « суда " проводить эффективное рассмотрение средств, аргументов и доказательств сторон (...). ... эта статья также обязывает суды мотивировать свои решения. Не требуя подробного ответа на каждый аргумент истца, это обязательство предполагает, что сторона, участвующая в судебном разбирательстве, может ожидать конкретного и четкого ответа на **решающие средства для исхода рассматриваемого разбирательства (...)**» (§ 19 Постановления от 30.11.21 г. по делу «*Saracchione c. de Moldova*»).

«... когда аргумент, выдвинутый стороной, является решающим для исхода судебного разбирательства, он требует конкретного и четкого ответа (...)» (§ 42 Постановления от 17.04.18 г. по делу «*Cihangir Yıldız v. Turkey*»).

«... из решения должно быть ясно, что существенные вопросы дела были рассмотрены (...)» (Постановления от 16.11.10 г. по делу «*Taxquet c. Belgique*» (§ 91), от 16.06.15 г. по делу «*Lebedinschi c. de Moldova*» (§ 31), от 17.04.18 г. по делу «*Uche c. Suisse*» (§ 37), от 08.11.18 г. по делу «*Rostomashvili v. Georgia*» (§ 55), от 27.02.20 г. по делу «*Lobzhanidze and Peradze v. Georgia*» (§ 66) и т.н.).

«... автор должен был затронуть в рамках национального разбирательства суть претензии, которую он или она желает довести до Комитета (...), с тем чтобы национальные власти или суды могли рассмотреть такую претензию (...). ...» (п. 6.5 Решения КЛДЖ от 28.06.21 г. по делу «*N.D. and K.S. v. Georgia*»).

Решающим средством в данном деле является мое утверждение о фальсификации префектом всех его постановлений, направленных на мою высылку.

Я неоднократно требовал в префектуре выслать мне досье, но префектура уклоняется, нарушая мое право. Я пытался обжаловать это бездействие префектуры в административном суде Марселя, но он отказал мне в доступе к суду, что очевидно, носит коррупционный характер. (приложение 1-4)

Заявление в срочной процедуре №2110022 <https://u.to/38rNGw>

Приложение <https://u.to/7crNGw>

Решение суда №2110022 <https://u.to/A8vNGw>

« 69. Что касается доводов заявителя о том, что он не смог должным образом подготовить свое дело из-за того, что ему не разрешили въехать в Норвегию, или из-за того, что отчеты экспертов, назначенных судом (см. пункты 27 и 33 выше), не были переведены, суд отмечает, что отчеты были доступны до слушания в Высоком суде 10 и 11 января 2019 года, и нет никаких доказательств того, что заявитель не смог связаться со своим адвокатом или другими лицами на этапе подготовки дела., даже если он не смог сделать это лично во время слушаний. Эксперт, подготовивший доклады, также присутствовал на слушаниях в Высоком суде, где она подробно изложила свои доклады и была доступна для допроса (см. пункт 37 выше). Суд не считает, что эти материалы указывают на то, что судебное разбирательство было несправедливым.»

(§ 69 Постановление ЕСПЧ от 02.12.21 по делу «Джаллоу против Норвегии »)

« Приведенных выше соображений достаточно для того, чтобы суд мог сделать вывод об отсутствии нарушения статьи 6 Конвенции. (тут же) »

(§70 там же)

В связи с изложенным я прошу ОТЛОЖИТЬ аудиенцию ДО предоставления мне и суду полного досье префектуры и 2-х дней для его изучения и подготовки своих комментариев и опровержений в суд. Очевидно, что правосудие требует отложения аудиенции без ссылок на обязанность суда принять решение на 30-й день лишения меня свободы. Формальности процедуры не должны служить отказу в правосудии. А также злоупотреблением правами со стороны префектуры не могут нарушать мое право на справедливое судебное разбирательство : я запросил досье в префектуре заблаговременно, оно не предоставлено, а в суд предоставлена, вероятно, часть досье без ключевых доказательств, разоблачающих фальсификации постановлений и ходатайств префекта.

«... суд **не вправе** своими действиями ставить какую-либо из сторон в преимущественное положение, **равно как и умалять права одной из сторон**. ... судопроизводство в ... суде осуществляется на основе состязательности. Лица, участвующие в деле, вправе знать об аргументах друг друга **до** начала судебного разбирательства. **Каждому** лицу, участвующему в деле, **гарантируется право** представлять доказательства ... суду и другой стороне по делу, **обеспечивается право** заявлять ходатайства, высказывать свои доводы и соображения,

давать пояснения по **всем** возникающим в ходе рассмотрения дела вопросам, связанным с представлением доказательств. Как следует из материалов дела, в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции представителем ответчика непосредственно в судебном заседании ... представлены письменные пояснения ..., в которых оспорены представленные истцом доказательства... Представитель истца заявил ходатайства об отложении судебного заседания для представления возражений на письменные пояснения, ... , которые были отклонены протокольным определением ... Однако ... письменные пояснения стороны являются письменными доказательствами по делу. Лица, участвующие в деле, **вправе знать об аргументах друг друга**, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами, они **обязаны** изложить **все** свои аргументы в исковом заявлении либо отзыве на него, а также направить их в ... суд и другим лицам, участвующим в деле, **в срок, обеспечивающий возможность ознакомления с ними до начала судебного заседания.**

Отклонив ходатайство об отложении судебного заседания для представления возражений на письменные пояснения ответчика, и мотивировав решение об отказе в иске недоказанностью истцом обстоятельств, на которые указал в своих письменных пояснениях ответчик, суд первой инстанции тем самым **нарушил принципы состязательности и равноправия сторон.** Суд апелляционной инстанции не устранил данное процессуальное нарушение суда первой инстанции и в нарушение ... отклонил ходатайство организации "РСП" о приобщении дополнительных доказательств, не дал им оценку, подтвердив выводы суда первой инстанции. Суд кассационной инстанции также не устранил данные **существенные нарушения процессуальных норм**, что существенно ограничило реализацию прав истца на судебную защиту, предоставленных ... процессуальным законодательством» (Определение Верховного Суда РФ от 30.10.18 г. по делу № 305-ЭС18-9677).

3. Об обязанности судьи обеспечить мое право на ознакомление с каждым доказательством префекта заблаговременно.

«... при рассмотрении законности содержания под стражей в период следствия и суда производство должно быть состязательным и всегда должно обеспечивать "равенство сторон" - прокурора и заключенного под стражу (...). Это, в частности, означает, что **заключенный под стражу должен иметь доступ к тем документам в следственном деле, которые были существенными для оспаривания законности содержания под стражей (...)**» (§ 68 Постановления от 27.09.16 по делу «Gontmakher v. Russia»).

«...Ходатайства Кузнецова А.В. **об истребовании доказательств** судом первой инстанции в порядке, установленном статьями 57, 224, 225 ГПК РФ, **разрешены не были**, вследствие чего Кузнецов А.В. **был фактически лишен права на представление доказательств**, что

привело к тому, что гарантированное каждому право на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, закрепленное в статье 8 Всеобщей декларации прав человека, пункте 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пункте 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также в части 1 статьи 46 Конституции РФ, в отношении Кузнецова А.В. **оказалось существенно ущемленным.** ...» (Определение Верховного Суда РФ от 18.06.18 г. по делу № 87-КГ18-4, тот же смысл в Определениях Верховного Суда РФ от 10.05.16 г. по делу № 5-КГ16-60, Постановлении ЕСПЧ от 13.03.18 по делу «Adikanko and Basov-Grinev v. Russia» (§§ 47-55), абзацы 1–3 п.4 Постановления КС РФ № 7-П от 27.06.05 г.)

«... Отказ в содействии в истребовании доказательств возможен лишь в случаях, **когда соответствующее доказательство не имеет отношения** к гражданскому делу, по которому ведется разбирательство, либо не отвечает требованиям относимости и допустимости. **Разрешая ходатайство соответствующей стороны** об истребовании и исследовании указанных ею доказательств, суд **использует властные полномочия, которые в судебных стадиях гражданского судопроизводства, имеются у него и отсутствуют у сторон.** Уклонившись от разрешения ходатайства об истребовании доказательств, имеющих основное значение для разрешения спора и разрешив спор по существу, **суд первой инстанции тем самым создал неравные условия для стороны** ответчика, **лишив фактически сторону ответчика возможности предоставить доказательства,** опровергающие доводы истца. ...» (Определение Верховного Суда РФ от 03.09.19 г. по делу № 5-КГ19-105, тот же смысл в абзацах 1 – 3 п. 4 Постановления КС РФ № 7-П от 27.06.05 г., Определение Верховного Суда РФ от 21.07.05 г. по делу № 67-005-45).

«... **право** лиц, обвиняемых в совершении уголовного преступления **на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты,** гарантированное пунктом 3 (b) статьи 6 Конвенции и на **эффективную юридическую помощь,** гарантированную Статьей 6 § 3 (c) Конвенции **являются элементами концепции справедливого** судебного разбирательства (...). Поскольку **требования** статьи 6 рассматриваются как **специальные аспекты** права на справедливое судебное разбирательство, гарантированного пунктом 1, Суд рассматривает жалобы, касающиеся **этих прав, в соответствии с обоими положениями, взятыми вместе**» (§ 37 Постановления от 26.07.18 г. по делу «Dridi v. Germany»).

«... Статья 6 § 3 (b) **гарантирует** обвиняемому "**достаточное время и возможности для подготовки своей защиты**" и, следовательно, подразумевает, что основная деятельность по защите от его имени может включать **все, что "необходимо"** для подготовки основного судебного разбирательства. Обвиняемый **должен иметь возможность** организовать свою защиту **надлежащим образом и без ограничений** **возможности** представить **все соответствующие** доводы защиты в суде первой инстанции и тем

самым повлиять на исход дела. Кроме того, возможности, которыми **должен** пользоваться каждый обвиняемый в уголовном преступлении, включают возможность знакомиться **в целях подготовки** своей защиты с **результатами расследований, проводимых в ходе всего разбирательства (...)**. **Нераскрытие защите вещественных доказательств**, содержащих такие сведения, которые могли бы позволить обвиняемому **оправдаться** или **смягчить** его приговор, **означало бы отказ от средств, необходимых для подготовки защиты, и, следовательно, нарушение права**, гарантированного пунктом 3 b) статьи 6 Конвенции (...) (§ 46 Постановления от 12.02.19 по делу «Yakuba v. Ukraine» то же Постановлениях от 20.01.05 по делу «Mayzit v. Russia» (§ 78), от 09.10.08 по делу «Moiseyev v. Russia» (§ 220), от 21.10.10 по делу «Kornev and Karpenko v. Ukraine» (§§ 66 - 68), от 28.06.11 г. по делу «Miminoshvili v. Russia» (§ 141), от 26.07.11 по делу «**Huseyn and Others v. Azerbaijan**» (§ 175), от 20.09.11 по делу «ОАО "Neftyanaya kompaniya Yukos" v. Russia» (§ 538), от 11.04.13 по делу «Vyarentsov v. Ukraine» (§ 75), от 05.03.13 по делу «Varela Geis v. Spain» (§§ 41 – 44, 54), от 12.02.19 по делу «Muchnik and Mordovin v. Russia» (§ 35), от 25.07.19 по делу «Rook v. Germany» (§§ 56 - 58), и т.п., Соображения КПЧ от 05.11.91 по делу «Nicole Fillastre v. Bolivia» (п. 6.3), от 29.10.12 по делу «Lyubov Kovaleva and Tatyana Kozyar v. Belarus» (п. 11.5), от 30.10.13 по делу «Svetlana Zhuk v. Belarus» (п. 8.5), от 10.10.14 по делу «Valentin Evrezov, Vladimir Nepomnyaschikh, Vasilij Polyakov, Valery Rybchenko v. Belarus» (п.8.9) и т.п., Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 29.03.17 г. по делу № 59-АПУ17-4).

Административное задержание имеет место в рамках обвинения в административном правонарушении. Поэтому все гарантии уголовного производства применимы к административному.

Итак, мое ходатайство подтверждено прецедентной практикой разных судов и подлежит исполнению судьей в целях обеспечения права на правую определенность и стабильность судебной практики.

Приложение :

1. Заявление об обязанности предоставить досье № 2110022
2. Ходатайство в суд о запросе досье - без рассмотрения
3. Запрос в префектуру досье – без ответа
4. Решение суда об отказе в доступе к суду № 2110022

Зяблицев Сергей

TRADUCTION.

Déclaration 2.

1. **Sur la communication électronique du dossier judiciaire à l'intéressé retenu.**

Le 04.12.2021 j'ai reçu une convocation d'audience nommée le 6.12.2021 sur la question de la prolongation de ma rétention, évidemment initiée par le préfet.

Cependant, je n'ai pas reçu **la requête du préfet et toutes les preuves à l'appui**. Cela viole mon droit à l'égalité des parties et prive de sens la notification de la date de l'audience.

Je souhaite prendre **personnellement** connaissance de tous les documents du préfet déposés devant le tribunal qu'ils soient présentés à un avocat commis d'office ou non.

Je demande donc que le dossier judiciaire soit envoyé à mon e-mail le matin du 5.12.2021 et qu'un interprète soit désigné pour me familiariser avec le dossier, avec son aide, pendant la phase de préparation de l'audience, ce qui devrait permettre de disposer de suffisamment de temps et de moyens. Ce temps ne peut pas être de 10 minutes avant l'audience. Il me faut au moins quelques heures pour étudier le dossier et préparer ma position **sur chaque document de la préfecture par écrit**.

« Quant à l'argument du gouvernement selon lequel un seul mémoire du Ministère public n'a pas été communiqué à la défense, la Cour rappelle que les observations en question constituant des avis motivés sur le fond de l'affaire du requérant, visant manifestement à influencer la décision de la Cour suprême en demandant le rejet du recours, et compte tenu de la nature des questions à trancher par la Cour suprême, elle n'a pas à déterminer si l'omission de communiquer le document pertinent a causé un préjudice au requérant; l'existence d'une violation est envisageable même en l'absence de préjudice (...). Cela étant, il n'est pas non plus pertinent de savoir si le demandeur a répondu ou non à une demande antérieure, à savoir l'appel du Bureau du procureur du comté de Zagreb. En effet, comme cela a déjà été souligné à plusieurs reprises, **il appartient au demandeur de juger si un document appelle ou non des observations de sa part** (...). Il incombait donc à la Cour suprême de **donner au requérant la possibilité de commenter les observations écrites** du Bureau du Procureur de la République de Croatie **avant sa décision** » (§ 48 de l'Arrêt de la CEDH du 25.04.13 dans l'affaire «Zahirović v. Croatia»).

2. **Sur demande auprès du préfet de mon dossier de demandeur d'asile N ° FNE: 0603180870**

En plus du dossier judiciaire, j'ai le droit de consulter le dossier préfectoral, comme je l'ai déclaré à plusieurs reprises aux juges, depuis que j'ai déclaré à plusieurs reprises aux juges que tous les arrêtés préfectoraux dans le cadre de mon éloignement et de ma privation de liberté **sont FALSIFIÉS**, car ils contiennent de fausses informations et ne correspondent pas aux documents que j'ai fournis à la préfecture qui doivent figurer dans le dossier.

Par conséquent, soit les arrêtés du préfet sont falsifiés, soit le dossier lui-même est falsifié.

Comme le préfet a présenté la requête au tribunal, elle doit être étayée par des preuves.

«Ce rapport a peu de valeur probante pour la Cour européenne de justice, car **il ne spécifie aucune source d'information..** sur la base de laquelle il a été établi et **ces allégations pourraient être vérifiées**». (§ 93 de l'Arrêt de la CEDH du 12.06.08 dans l'affaire « Vlasov c. Fédération de Russie »)

Les arrêts de la Cour européenne du 25.06.2009 dans l'affaire « Zaitsev c. Fédération de Russie », § 42, et du 27.05.2005 dans l'affaire « Artemiev c. Fédération de Russie », § 125, ont le même sens.

Autrement dit, si l'information officielle **ne peut pas être vérifiée**, elle n'a pas de valeur probante. Par conséquent, chaque argument de l'arrêté du préfet et de sa requête doit être **vérifié** par le tribunal avec ma participation.

Le tribunal et le préfet sont tenus de me communiquer les preuves du préfet si elles sont présentées au tribunal avec la requête.

Dans le cadre de la procédure judiciaire, la preuve du préfet doit être examinée, évaluée en fonction **de la recevabilité, de la légalité**. J'ai le droit de donner mon avis sur chaque élément de preuve et le préfet a le devoir de réfuter mes arguments. Tous les arguments non réfutés doit être interprétés par le tribunal en ma faveur.

« À la lumière des détails fournis par l'auteur... .. et l'absence d'explications supplémentaires de la part de l'état partie, **les allégations de l'auteur devraient être dûment prises en compte**».» (p. 7.4 *Considérations du CDH de 06.11.03 sur l'affaire «Safarmo Kurbanova v. Tajikistan»*).

« ... la procédure relative à la légalité de la détention en attente d'une enquête et d'un procès **doit être contradictoire** et **doit toujours garantir l'égalité entre les parties**. Le détenu devrait avoir la **possibilité de commenter les arguments avancés par l'accusation** (...) (§ 36 de l'Arrêt du 3.12.17 dans l'affaire «Medvedev c. Fédération de Russie »)...

« Ce faisant, le tribunal national n'a pas pu garantir le caractère contradictoire de la procédure et de l'égalité des parties. La prolongation de la détention du requérant ... n'était donc pas conforme aux exigences procédurales du paragraphe 4 de l'article 5 » (§ 37 *Ibid*).

Article L613-4 du Code de l'entrée et du séjour des étrangers et du droit d'asile.

« L'étranger auquel est notifiée une décision portant obligation de quitter le territoire français est également informé qu'il peut recevoir communication des principaux éléments, traduits dans une langue qu'il comprend ou dont il est raisonnable de supposer qu'il la comprend, des décisions qui lui sont notifiées en application des chapitres I et II ».

Article L614-5 du Code de l'entrée et du séjour des étrangers et du droit d'asile.

« (...) L'étranger peut demander au président du tribunal administratif ou au magistrat désigné à cette fin le concours d'un interprète et la communication du dossier contenant les pièces sur la base desquelles la décision contestée a été prise. »

Après avoir pris connaissance du dossier préfectoral, je serai en mesure de fournir la preuve de l'envoi au préfet des documents et des documents eux-mêmes que le préfet cache, mais **qui lui interdisent** à la fois mon éloignement vers la Russie et ma rétention.

Ainsi, sans le dossier préfectoral, l'affaire ne peut pas être examinée du tout, car il est interdit au tribunal de se prononcer **sur des preuves falsifiées**. En même temps, le tribunal n'a pas le pouvoir de CROIRE le préfet et de NE PAS ME CROIRE. Au contraire, si une partie refuse de fournir des preuves, cela permet au tribunal de se prononcer en faveur de l'autre partie.

«... l'article 6 § 1 de la Convention implique, à la charge du « tribunal », l'obligation de se livrer à un examen effectif des moyens, arguments et offres de preuve des parties (...). ... cet article oblige en outre les tribunaux à motiver leurs décisions. Sans exiger une réponse détaillée à chaque argument du plaignant, cette obligation présuppose que la partie à une procédure judiciaire **puisse s'attendre à une réponse spécifique et explicite aux moyens décisifs pour l'issue de la procédure en cause (...)** (§ 19 de l'Arrêt de la CEDH du 30.11.21 dans l'affaire «Capacchione c. de Moldova»).

«...dès lors qu'un argument soulevé par une partie **est décisif pour l'issue** de la procédure, **il exige une réponse spécifique et explicite (...)**. (§ 42 de l'Arrêt de la CEDH du 17.04.18 dans l'affaire «Cihangir Yildiz v. Turkey»).

«... Il doit ressortir d'une décision que les **questions essentielles de la cause ont été traitées (...)**» (l'Arrêt de la CEDH du 16.11.10 dans l'affaire «Taxquet c. Belgique» (§ 91), du 16.06.15 dans l'affaire «Lebedinschi c. de Moldova» (§ 31), du 17.04.18 dans l'affaire «Uche c. Suisse» (§ 37), du 08.11.18 dans l'affaire «Rostomashvili v. Georgia» (§ 55), du 27.02.20 dans l'affaire «Lobzhanidze and Peradze v. Georgia» (§ 66)).

« ... l'auteur aurait dû aborder, dans le cadre de la procédure nationale, le fond de la réclamation qu'il souhaite porter devant le Comité (...) afin que **les autorités nationales ou les tribunaux puissent examiner cette réclamation (...)**. ...» (n. 6.5 de la Décision du CLDF du 28.06.21 dans l'affaire «N.D. and K.S. v. Georgia»).

Le moyen décisif dans cette affaire est mon allégation selon laquelle le préfet aurait **falsifié** toutes ses décisions visant à mon éloignement.

J'ai demandé à plusieurs reprises à la préfecture de m'envoyer un dossier, mais la préfecture se dérobe en violant mon droit. J'ai tenté de faire appel de cette inaction de la préfecture devant le tribunal administratif de Marseille, mais il m'a refusé l'accès au tribunal, ce qui est évidemment de nature corrompue (annexes 1-4)

Requête au TA de Marseille N°2110022 <https://u.to/38rNGw>

Annexes <https://u.to/7crNGw>

Ordonnance N°2110022 <https://u.to/A8vNGw>

« En ce qui concerne les arguments du requérant selon lesquels il n'a pas pu préparer adéquatement son dossier parce qu'il n'a pas été autorisé à entrer en Norvège ou parce que les rapports d'experts désignés par le tribunal (voir les paragraphes 27 et 33 ci-dessus) **n'avaient pas été traduits**, la Cour observe que les rapports ont été rendus **disponibles avant l'audience** de la Haute Cour les 10 et 11 janvier 2019 et rien n'indique que **le requérant n'a pas été en mesure de communiquer avec son conseil ou d'autres personnes pendant la phase de préparation de l'affaire**, même s'il n'a pas pu le faire en personne lors des audiences. L'experte qui avait établi les rapports a également assisté à l'audience de la Haute Cour, où elle a détaillé ses rapports et était disponible pour être interrogée (voir par. 37 ci-dessus). La Cour ne considère pas que ces éléments donnent une indication que le procès a été inéquitable. (§ 69 Постановления от 02.12.21 по делу «Jallow v. Norway»)

« Les considérations qui précèdent suffisent à permettre à la Cour de conclure à l'absence de violation de l'article 6 de la Convention. (*ibid*)

En ce qui concerne ce qui précède, je demande que l'audience SOIT REPORTÉE jusqu'à ce que le dossier complet de la préfecture soient fournis à moi et au tribunal ainsi que et 2 jours pour l'examiner et préparer mes commentaires et mes réfutations devant le tribunal. De toute évidence, la justice demande le report de l'audience sans invoquer l'obligation du tribunal de se prononcer sur le 30e jour de la privation de liberté. Les formalités de la procédure ne doivent pas servir de déni de justice. En outre, les abus de droits de la part de la préfecture ne peuvent pas violer mon droit à un procès équitable : j'ai demandé un dossier à la préfecture **à l'avance**, il n'a pas été fourni et une partie du dossier a probablement été fournie au tribunal **sans preuves clés** dénonçant la falsification des arrêtés et des requêtes du préfet.

« ... le tribunal n'a pas le droit, **par ses actes, de placer l'une des parties dans une position dominante, ni de porter atteinte aux droits de l'une des parties**. ... la procédure devant le ... tribunal est fondée sur la procédure contradictoire. Les personnes impliquées dans l'affaire **ont le droit de connaître les arguments des uns et des autres avant le début du procès**. Chaque personne participant en fait, le droit de présenter des éléments de preuve ... à la cour et à l'autre partie de l'affaire, de garantir le droit de **présenter des motions, d'exprimer leurs raisons et considérations, de donner des explications sur tous les nouveaux** dans le cadre de l'examen de l'affaire les questions liées à la présentation

d'éléments de preuve. Comme il ressort de l'affaire, pendant l'examen de l'affaire dans le tribunal de première instance, le représentant de la partie défenderesse a directement à l'audience ... présenté les explications écrites..., dans lesquelles les preuves présentées par le demandeur ont été contestées ... le représentant de la demanderesse a déclaré une demande d'ajournement audience pour la présentation des objections à explications écrites, aussi bien que la participation à l'affaire comme...Le représentant de la demanderesse a présenté d'une demande de report de l'audience pour présenter des objections aux explications écrites,...., qui a été rejetée par la décision du protocole ... Cependant ... **les explications écrites des parties sont des preuves écrites dans l'affaire.**

Les personnes impliquées dans l'affaire ont le droit de connaître les arguments des uns et des autres, doivent jouir de bonne foi de tous les droits procéduraux qui leur appartiennent, elles sont tenues de présenter tous leurs arguments dans une déclaration ou un rappel, ainsi que **de les envoyer au ... tribunal et à d'autres personnes impliquées dans l'affaire**, dans le temps, assurant la possibilité de se familiariser avec eux avant le début de l'audience.

Après avoir rejeté la demande de report de **l'audience pour la présentation d'objections aux explications écrites** de la partie défenderesse, en motivant la décision de rejeter la demande en raison de non prouver par le demandeur des circonstances, qui ont été indiquées dans ses explications écrites par la partie défenderesse, le tribunal de première instance a ainsi violé les principes de contradictoire et égalité des parties.

La cour d'appel n'a pas éliminé cette violation procédurale du tribunal de première instance et en violation ...a rejeté la demande de l'organisation "RSP" à joindre des preuves supplémentaires, ne leur a pas donné évaluation, confirmant conclusions du tribunal de première instance. La cour de cassation n'a pas non plus éliminé **ces violations substantielles** des normes procédurales, ce qui a considérablement limité la mise en œuvre des droits du demandeur à la protection judiciaire fournis par ... la législation procédurale » *(Décision de la cour suprême de la Fédération de Russie du 30.10.18 dans l'affaire N° 305-ES18-9677).*

3. Sur l'obligation du juge d'assurer mon droit de prendre connaissance de chaque preuve du préfet à l'avance.

« ... lors de l'examen de la légalité de la détention pendant l'instruction et le procès, la procédure doit être contradictoire et doit toujours garantir "l'égalité des parties" - le procureur et le détenu (...). Cela signifie notamment que **le détenu doit avoir accès aux documents de l'enquête qui ont été essentiels pour contester la légalité de la détention (...)**» *(par. 68 de l'Arrêt de la CEDH du 27.09.16 dans l'affaire « Gontmakher c. Russie »).*

« ...Les requêtes de M. Kuznetsov A.V. sur la demande de preuves par le tribunal de première instance de la manière prescrite par les articles 57, 224, 225 CPC RF, n'étaient pas examinée. En conséquence M. Kuznetsov A.V. a été effectivement privé de son droit à la présentation de la preuve, ce qui

conduit à ce que le droit garanti à chacun à la protection judiciaire équitable, compétente, efficace et intégrale, consacrée par l'article 8 de la déclaration Universelle des droits de l'homme, au paragraphe 1 de l'article 6 de la Convention de sauvegarde des droits de l'homme et des libertés fondamentales, au paragraphe 1 de l'article 14 du pacte International relatif aux droits civils et politiques, ainsi que dans la partie 1 de l'article 46 de la Constitution de la fédération de RUSSIE, à l'égard de M. Kuznetsov A. V. s'est avéré être considérablement limitée. ...» (Décision de la Cour suprême de la Fédération de Russie du 18.06.18 dans l'affaire N° 87-KF18-4, le même sens dans la Décision de la Cour suprême de la Fédération de Russie du 10.05.16 dans l'affaire N° 5-KF16-60, l'Arrêt de la CEDH du 13.03.18 dans l'affaire «Adikanko and Basov-Grinev v.Russia» (§§ 47-55), alin. 1-3 p.4 de l'Ordonnance de la Cour constitutionnelle de FR N° 7-II du 27.06.05)

« ...Le refus d'aider à obtenir des éléments de preuve n'est possible que dans les cas où les éléments de preuve en question **ne sont pas pertinents** pour l'affaire civile en cours ou ne répondent pas aux exigences de pertinence et de recevabilité. En examinant la demande de la partie concernée de demander et d'examiner les éléments de preuve qu'elle a spécifiés, le tribunal utilise les pouvoirs qui, dans les étapes judiciaires de la procédure civile, **sont en sa possession et n'ont pas les parties. Le tribunal de première instance a ainsi créé des conditions inégales pour la partie défenderesse, privant en fait la partie défenderesse de la possibilité de fournir des preuves réfutant les arguments du demandeur. ...**» (Décision de la Cour suprême de la Fédération de Russie du 03.09.19 dans l'affaire N° 5-KF19-105, le même sens dans les paragraphes 1 – 3 p. 4 de l'Ordonnance de la Cour constitutionnelle de FR N° 7-II du 27.06.05, Décision de la Cour suprême de la Fédération de Russie du 21.07.05 dans l'affaire N° 67-005-45).

« ... le droit des personnes accusées d'une infraction pénale **de disposer de suffisamment de temps et de moyens pour préparer leur défense**, garanti par l'alinéa b) du paragraphe 3 de l'article 6 de la Convention, et à **bénéficier d'une assistance juridique effective**, garanti par l'alinéa C) du paragraphe 3 de l'Article 6 de la Convention, sont des éléments du concept d'un procès équitable (...). Étant donné que les exigences de l'article 6 sont considérées comme des aspects spéciaux du droit à un procès équitable garanti par le paragraphe 1, la Cour examine les plaintes relatives à ces droits conformément aux deux dispositions prises ensemble» (par. 37 de l'Arrêt du 26.07.18 dans l'affaire « Dridi c. Allemagne »).

«... L'alinéa b) du paragraphe 3 de l'article 6 garantit à l'accusé **"suffisamment de temps et de moyens pour préparer sa défense"** et implique donc que l'activité principale de défense en son nom peut comprendre tout ce qui est "nécessaire" pour préparer le procès principal. L'accusé doit avoir la possibilité d'organiser sa défense de manière appropriée et **sans restriction la possibilité de présenter tous les arguments de la défense au tribunal de première instance et d'influencer ainsi l'issue de l'affaire**. En outre, les possibilités offertes à chaque accusé d'une infraction pénale comprennent la possibilité de se familiariser, pour préparer sa défense, avec les résultats **des enquêtes menées tout au long de la**

procédure (...). L'omission de divulguer la protection de preuves matérielles, contenant de telles informations, ce qui pourrait permettre à l'accusé de justifier ou de commuer sa peine, signifierait renoncer à des moyens nécessaires pour préparer sa défense, et, **par conséquent, la violation d'un droit garanti** au paragraphe 3 b) de l'article 6 de la Convention (...)

(§ 46 de l'Arrêt de la CEDH du 12.02.19 dans l'affaire «Yakuba v. Ukraine», de l'Arrêt du 20.01.05 dans l'affaire «Mayzit v. Russia» (§ 78), du 09.10.08 dans l'affaire «Moiseyev v. Russia» (§ 220), du 21.10.10 dans l'affaire «Kornev and Karpenko v. Ukraine» (§§ 66 - 68), du 28.06.11 dans l'affaire «Miminoshvili v. Russia» (§ 141), du 26.07.11 dans l'affaire «**Huseyn and Others v. Azerbaijan**» (§ 175), du 20.09.11 dans l'affaire «OAO "Neftyanaya kompaniya Yukos" v. Russia» (§ 538), du 11.04.13 dans l'affaire «Vyerentsov v. Ukraine» (§ 75), du 05.03.13 dans l'affaire «Varela Geis v. Spain» (§§ 41 - 44, 54), du 12.02.19 dans l'affaire «Muchnik and Mordovin v. Russia» (§ 35), du 25.07.19 dans l'affaire «Rook v. Germany» (§§ 56 - 58), Constatations du Comité des droits de l'homme du 05.11.91 dans l'affaire «Nicole Fillastre v. Bolivia» (n. 6.3), du 29.10.12 dans l'affaire «Lyubov Kovaleva and Tatyana Kozyar v. Belarus» (p. 11.5), du 30.10.13 dans l'affaire «Svetlana Zhuk v. Belarus» (p. 8.5), du 10.10.14 dans l'affaire «Valentin Evrezov, Vladimir Nepomnyaschikh, Vasiliy Polyakov, Valery Rybchenko v. Belarus» (p.8.9), Décision d'appel de la Cour suprême de la Fédération de Russie du 29.03.17 dans l'affaire N° 59-AIY17-4).

La rétention administrative a lieu dans le cadre de l'accusation d'infraction administrative. Par conséquent, toutes les garanties de la procédure pénale sont applicables à la procédure administrative

Ma requête est donc confirmée par la jurisprudence des différents tribunaux et soumise à l'exécution du juge afin de garantir le droit à la certitude et à la stabilité de la jurisprudence.

Annexes :

1. Requête N°2110022
2. Demande au tribunal de demander un dossier préfectoral - sans examen
3. Demande auprès de la préfecture du dossier – sans réponse
4. Ordonnance du TA de Marseille N° 2110022

Préparation et traduction des documents ont effectuées à ma demande par une Association non gouvernementale «Contrôle public» en raison de l'absence d'aide de la part du tribunal, du centre de rétention, de l'OFII et du forum des réfugiés.

Ziablitsev Sergei

